

толкованіе предмета, и продолжаютъ повторять теорію тучъ и громовъ, и рядомъ съ ней мистическія проріцанія г. Безсонова...

Исторія русской народности, разумѣется, еще не могла быть написана, когда по многимъ отдѣламъ ея только-что начаты не-обходимыя предварительныя работы, — но было бы естественно, если бы общій вопросъ интересовалъ однако ученыхъ изслѣдователей, потому что постановка его — хотя бы и не ожидалось близкаго рѣшенія—собирая сдѣланное наукой въ данную минуту, все-таки бросаетъ свѣтъ на цѣлый объемъ задачи и выясняетъ программу дальнѣйшихъ поисковъ.

При этомъ разбросанномъ состояніи научной обработки нашей этнографіи, при неполнотѣ собраній — въ сущности по всѣмъ отдѣламъ предмета, можно ли сказать, чтобы наше этнографическое знаніе овладѣло достаточно всѣми основными данными научнаго вопроса? Безъ сомнѣнія, нѣтъ.

Что же нужно для того, чтобы наша этнографическая наука стала должнымъ образомъ по размѣрамъ самаго предмета, подлежащаго ея изслѣдованію? Этотъ вопросъ не можетъ не требовать вниманія тѣхъ, кому близки тѣ или другія отрасли этого знанія, и вообще вниманія просвѣщенныхъ людей нашего общества. — Мы предложимъ нѣсколько замѣчаній объ этомъ въ другой разъ.

А. Пыпинъ.